Но это дело Ленг Цзиньпэн просто подозрительно, не осмеливаясь сказать.

Бай Де Йи такой большой кусок сырого камня, хотя я думаю, что шансы на зеленый свет составляют 0,01%, но так как он был послан теплом, и старый глава отбора, он решил просто пойти и решить его. Что, если был такой маленький шанс на победу?

"Нуан Нуан", ты действительно собираешься выставить на аукцион оригинальный камень через три дня? Эти сырые камни среднего качества, может ли аукционный дом принять их?"

Чжун Нуань была настолько прервана, что она забыла побеспокоиться с ее братом Красное Солнце. Но даже если и так, она все равно не хотела злиться на брата Чияна. В конце концов, ее брат Чиян был так хорош.....

"Дядя Ленг, то, что я тогда буду выставлять на аукцион, это жадеит, а не сырой камень, так по какой причине они его не берут?"

"А ты уверен, что здесь есть оригинальный камень?" Ленг Цзиньпэн все еще был в неверии.

"Дядя Ленг слышал о павильоне Феникса Луана?"

"Конечно! Это крупнейший в мире ювелир. Если бы его семья назвала его вторым, никто бы не осмелился назвать его первым". Ленг Цзиньпэн ответил.

В конце концов, это был здравый смысл. Хотя он был солдатом, он также был молодым мастером дворянства второго сорта, так что, конечно, он знал эти вещи очень хорошо.

Внезапно Лэн Цзиньпэн подумал, что этот павильон Феникс Луан также внезапно появился из ниоткуда пять или шесть лет назад, и когда он подумал о земле Тяньхэн, его глаза засияли.

Также в это же время смотрели Чи Янг и старик.

"Павильон Феникса Луана тоже ваш?" Этот вопрос задал Чиян.

Чжун Нуань Нуань моргнула глазами и кивнула головой. Однако она сказала Ленг Цзиньпенгу: "Это все, что я получаю от азартных игр на скалах, горах и руслах рек".

Ленг Цзиньпэн: .....!

"Если дяде Ленгу не нравится этот камень, тогда верни его мне". Я как-нибудь подожду, пока освобожусь, и поеду в столицу на Антикварную улицу, чтобы выбрать одну из них".

"Да, да, да! Я хочу этого!"

Лэн Цзиньпэн поспешил держать оригинал на руках, все еще боясь, что его вернут Чжун Нуань, чувствуя себя небезопасно, и просто получил оригинал в карете.

Чиян посмотрел на действия Лэн Цзиньпэна, хотя его сердце презиралось, но было полно эмоций.

Потому что неважно, посылал ли он дедушке имперский зеленый нефрит, или посылал Лэн Цзиньпэн оригинальный камень, это было потому, что его семья Нуань Нуань любила его.

Думая об этом, глядя на слегка приподнятые губы Нуань Нуань, Чи Ян с любовью согнулась вниз и поцеловала ее в щеку, полную коллагена.

Нуань Нуань была поцелована и почувствовала недоумение, спрашивая глазами, почему ее внезапно поцеловали, но Чи Ян тихо прикрепил ее к уху и сказал: "Ты не позволяешь мне сказать спасибо, так что все спасибо тебе отныне будет заменено поцелуями".

Нуан: .....

Это хорошо!

Люблю, когда тебя целуют!

"Хочешь еще, дядя Ленг? Я могу послать тебе еще один."

Ленг Цзиньпэн: .....! Да что с тобой такое?

Чиян: ...для поцелуя, действительно ли хорошо, что невестка так побеждена?

Когда он посмотрел на Ленг Цзиньпэн, Чиян показал редкое улыбающееся лицо. Ленг Цзиньпэн, который собирался сказать "да", испугался и быстро покачал головой: "Нет-нет, если это откроется без изумруда, то ты будешь сопровождать дядю Ленга, чтобы он выбрал один, а затем научишь меня, как я должен выбрать оригинальный камень на нем".

"Обучение ученика будет морить хозяина голодом". Если внутри оригинального камня ничего нет, Нуань Нуань может дать тебе еще один".

Его невестка была его ребенком, а детей нельзя было выставлять напоказ.

Старик посмотрел на сторону этой группы взаимодействия "молодых людей", смеясь, также

нашел время, чтобы послать сообщение на столичной стороне, пусть личность Нуань Нуана тайно изменилась.

http://tl.rulate.ru/book/41096/1028213